

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Д. Ф. Фатахутдинов, О. П. Копылова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р юрид. наук, доцент М. А. Желудков

Ключевые слова и фразы: досудебное соглашение о сотрудничестве; компромисс; критика досудебного соглашения; особый порядок; правовое положение потерпевшего; потерпевший; сделка о признании вины.

Аннотация: Исследован вопрос о положении потерпевших в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве. Проанализирован опыт применения сделок о признании вины в США и участие в них потерпевших. Рассмотрены позиции ученых и практических работников, предложено компромиссное решение вопроса о необходимости согласия потерпевшего при заключении досудебного соглашения.

В мировой практике институт сотрудничества со следствием зарекомендовал себя как эффективное правовое средство в борьбе с организованной преступностью, коррупционными и экономическими правонарушениями, позволяющее значительно уменьшить издержки судопроизводства. Положительный опыт применения данного правового института, очевидно, стал толчком к созданию проекта закона «О введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Несмотря на то что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является новым для российского законодательства, за период своего существования он вызвал шквал критики как ученых, так и юристов-практиков. Проблемы института освещены во множестве публикаций, проведен ни один десяток научно-практических семинаров и конференций, по материалам которых опубликованы сборники, посвященные проблемам досудебного соглашения.

Фатахутдинов Денис Ваилевич – аспирант кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», e-mail: fdf88@mail.ru; Копылова Ольга Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», ТамбГТУ, г. Тамбов.

Одним из наиболее проблемных вопросов в правоприменительной практике досудебного соглашения о сотрудничестве является вопрос об участии потерпевшего в процессе заключения досудебного соглашения.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве заимствован из мировой практики судопроизводства. Наиболее ярким представителем применения данного института являются США, и их, так называемая, сделка о признании вины (plea bargain). Следует отметить, что данный институт является неотъемлемой частью американского уголовного процесса и применяется на практике более 150 лет. По данным американского юриста Реймонда Моли в 1839 г. в штате Нью-Йорк 22 % приговоров по уголовным делам были результатом сделки о признании вины. К 1869 г. уже 70 % всех уголовных дел были разрешены подобным способом, а в 1920 г. 88 % – посредством заявлений о признании вины. По данным К. Ф. Гуценко, в 1960-х гг. более 90 % уголовных дел в США не проходили через процедуру судебного разбирательства. В настоящее время положение осталось тем же [1, с. 167 – 185].

В США сделка о признании вины регулируется Правилем 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США. Пункт С имеет 6 частей, состоящих из подпунктов, которые детально регламентируют правила заключения подобного соглашения [2]. Однако роль потерпевшего в данном случае неоднозначна и зависит от законодательства конкретного штата, в котором рассматривается дело. Большинство штатов предоставляет потерпевшим некий уровень прокурорской консультации в процессе переговоров при заключении сделки о признании вины. По крайней мере, в двадцати двух штатах прокурор обязан уведомить потерпевшего о намерении заключить с подозреваемым (обвиняемым) сделку о признании вины, а потерпевший вправе высказать свое мнение.

В Южной Дакоте, например, жертвам преступлений разрешено излагать свою точку зрения в устной и письменной формах для приобщения к делу. В Нью-Джерси жертвы имеют право представлять в прокуратуру письменное заявление с изложением последствий, причиненных им преступлением, и давать рекомендации по вынесению приговора. В нескольких штатах письменное заявление о последствиях преступления могут быть представлены в начале уголовного процесса и использоваться в суде, когда рассматривается дело. Кроме того, прокурорам в штатах Аризона и Мэн необходимо уведомить суд о позиции потерпевшего в отношении сделки, даже если сам потерпевший присутствует на судебном разбирательстве, о вводе сделки. Благодаря этому, возражения и опасения пострадавших, которые не могут обратиться в суд сами, будут доступны для судей, которые смогут принять обоснованное решение относительно планируемой сделки [3]. Прокурор обязан не только информировать потерпевшего о намерении заключить сделку о признании вины, но и посоветоваться с ним. Однако, несмотря на то что консультация с потерпевшим является обязательной, это вовсе не означает, что мнение потерпевшего будет решающим при заключении сделки. Потерпевший не имеет права на обжалование решения о заключении сделки, но все же вправе предъявить гражданский иск.

Таким образом, можно говорить о том, что в США институт сделки о признании вины отчасти игнорирует интересы потерпевшего. Для того чтобы понять насколько подобного рода сделки учитывают права потерпевших, целесообразно взвесить все «за» и «против».

Директор Отдела уголовного правосудия при Меннонитском центральном комитете США, доктор наук Ховард Зер (Howard J. Zehr) полагает, что жертва преступного деяния прежде всего нуждается в возможности быть «услышанной», а сделка о признании вины лишает ее такой возможности.

По мнению Ховарда Зера, жертвам преступлений психологически необходимо поделиться своей трагедией с незнакомыми людьми (в данном случае – с судом присяжных). Желание поделиться своими переживаниями становится более важным, чем само наказание. Таким образом, существующая система правосудия разными способами, включая сделки о признании вины, которые в большей степени игнорируют позицию пострадавших, отказывает жертвам преступлений в том, в чем они нуждаются. Особое внимание ученый придает необходимости разработки системы, которая позволит жертвам преступлений реабилитироваться после посттравматического стресса, акцентируя свое внимание на необходимости активного участия пострадавших в судебных разбирательствах с участием присяжных [4, с. 10 – 16].

Существуют и другие мнения на этот счет. Так, судья Верховного суда по уголовным делам в Бруклине Каролин Демарест (Carolyn E. Demarest) полагает, что сделка о признании вины отчасти выгодна для пострадавших от преступлений. Каролин Демарест пояснила, что, исходя из практики, жертвами преступления наиболее часто становятся молодые люди и люди преклонного возраста. Данные категории граждан наиболее психологически уязвимы, в связи с чем судебные разбирательства оказывают на них негативное влияние. В частности, судебные дела с жертвами изнасилования и (или) жестокого обращения рассматриваются при участии свидетелей и обвиняемого, и пострадавшим необходимо иметь большое мужество, чтобы выдержать перекрестный допрос. По мнению К. Демарест, в таких случаях сведение к минимуму роли потерпевших в сделках о признании вины является более милосердным, чем привлечение их к судебным разбирательствам [5].

Следует заметить, что положение пострадавших в сделках о признании вины в стране, практикующей данное судопроизводство более 150 лет, остается весьма спорным.

В российском законодательстве досудебное соглашение о сотрудничестве регламентируется главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). На первый взгляд, роль потерпевшего определена однозначно: согласно норме статьи 317.7 УПК РФ, судебное заседание проводится в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ и с учетом требований указанной статьи. Согласно ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья должен выяснить у потерпевшего, если он участвует в судебном заседании, отношение к ходатайству подсудимого. В случае возражения потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, судья должен вынести постановление о прекращении особо-

го порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Получается, что потерпевший принимает участие только на стадии судебного разбирательства, где его мнение имеет решающее значение для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве [6]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 указывается, что если по окончании предварительного расследования обвиняемым заявлено ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ, но мнение потерпевшего по данному вопросу не выяснялось, судья при отсутствии препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке назначает судебное заседание с учетом положений главы 40 УПК РФ. При этом мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного заседания. В случае, если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, судебное заседание продолжается в общем порядке [7]. Однако никаких разъяснений, касающихся порядка судебного разбирательства с участием потерпевшего в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ, указанный акт Верховного Суда не содержит.

В соответствии с вышеуказанным постановлением Пленума Верховного Суда РФ, суд принимает решение о назначении судебного заседания в общем порядке только в том случае, если не соблюдены условия, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК РФ: наличие представления прокурора об особом порядке, подтверждение в судебном заседании государственным обвинителем активного содействия подсудимым следствию, заключение обвиняемым соглашения добровольно и в присутствии защитника. Упоминаний о согласии потерпевшего нет. Более того, согласно ч. 1 ст. 216 УПК РФ потерпевшему не предоставляется право знакомиться с документами, относящимися к досудебному соглашению о сотрудничестве. Таким образом, законодатель ограничивает потерпевшему доступ к правосудию, сводя его роль в данном правовом институте к минимуму. И все это невзирая на то, что уголовное судопроизводство служит для защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, и, согласно ст. 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Подобная неоднозначность в законодательстве нашла свое отражение в трудах многих практиков и ученых. Безусловно, мнения насчет роли потерпевшего в досудебном соглашении о сотрудничестве различны.

Так, Смирнов А. В. ставит под сомнение соблюдение конституционных требований и норм международного права в механизме реализации досудебных соглашений о сотрудничестве. По его мнению: «Принимая во внимание конституционное право на доступ потерпевшего к правосудию, условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть, на наш взгляд, согласие потерпевших от преступления. Это также прямо вытекает и из законодательного определения данного соглашения, предполагающего участие в нем всех сторон (п. 61 ст. 5 УПК РФ)» [8].

Быков В. М., анализируя постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном су-

допроизводстве», также выявляет ряд недостатков в правовом положении потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В частности, В. М. Быков отмечает, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации полностью проигнорированы права потерпевшего при заключении прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ. Профессор высказывает следующее мнение: «...права потерпевшего опять законодателем игнорируются, так как прокурор единолично принимает решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве. Между тем соглашение о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором самым непосредственным образом затрагивает права потерпевшего, которому далеко не безразлично, какое наказание получит виновный. В связи с этим полагаем, что норма ч. 5 ст. 21 УПК РФ должна применяться только после получения согласия потерпевшего на заключение соглашения о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором» [9]. Замечания В. М. Быкова справедливы, поскольку потерпевший должен иметь право высказать свою позицию до заключения досудебного соглашения, так как ему не безразлично наказание виновного и каким образом ему будет компенсирован вред, причиненный преступлением.

Колоколов Н. А., анализируя приговоры, вынесенные по делам, в рамках которых были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, выявляет ряд проблем применения гл. 40.1 УПК РФ для участников процесса. Среди прочих аспектов он выделяет проблему ущемления прав потерпевших в досудебных соглашениях: «...идя на сотрудничество с преступником, государство, безусловно, ущемляет интересы потерпевших, так как осужденным назначаются минимальные наказания, возмещение ими ущерба весьма символично. Очевидно, что такое положение дел – как минимум повод задуматься о необходимости создания компенсационного механизма, наличие которого позволит гарантировать соблюдение и интересов потерпевшему» [10].

Безусловно, с такой позицией трудно не согласиться. Помимо ограничения возможности в полной мере участвовать в судебном разбирательстве, потерпевший вынужден мириться со снисходительным отношением суда к обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве. Можно говорить о том, что глубина и острота нравственных страданий потерпевших в связи с неудовлетворенностью результатами судебных разбирательств порождают в них чувство незащищенности перед лицом преступности. Государство, которое должно охранять и защищать интересы потерпевших, а также способствовать их реабилитации после нанесенной преступлением травмы, посредством заключения досудебных соглашений с обвиняемыми попросту отстраняет пострадавших от аппарата правосудия.

В противовес критике института досудебного соглашения о сотрудничестве высказывается А. С. Александров. Он отмечает, что при заключении досудебного соглашения по согласованию сторон может быть приглашен потерпевший и (или) его представитель, однако, подобное участие является факультативным и обжаловать решение о заключении соглашения потерпевший не имеет права. Александров А. С. полагает, что позиция

законодателя относительно потерпевшего является принципиальной: «...потерпевший не имеет права участвовать в заключении договора, очевидно потому, что цель института в конечном счете публичная – борьба с преступностью. Получается, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой достижения этой задачи. Такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя» [11].

Однако рассматривать правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве только в плоскости соблюдения интересов потерпевших или в плоскости достижения публичных целей борьбы с преступностью, на наш взгляд, не совсем правильно. Законодателю следовало бы предусмотреть некий компромисс между интересами потерпевших и государства в механизме заключения досудебного соглашения.

По нашему мнению, подобный компромисс заключается в доработке законодателем гл. 40.1 УПК РФ путем внесения в нее дополнений, позволяющих потерпевшему принимать непосредственное участие в заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве. Предлагается вменить в обязанность прокурора уведомлять потерпевших (или их представителей) о намерении заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым). При этом прокурор должен разъяснить все аспекты досудебного соглашения потерпевшему, который, в свою очередь, имеет право высказать свое мнение, сообщить подробности преступления и указать последствия, нанесенные им преступлением, в устной или письменной форме. Все сведения, сообщенные потерпевшим, должны быть приобщены к делу. Таким образом, мнение потерпевших будет доступно для судей, которые смогут принять обоснованное решение при вынесении приговора обвиняемым. Однако в ряде случаев для выяснения отношения потерпевшего к намерению заключения досудебного соглашения с обвиняемым (подозреваемым) может потребоваться время. В связи с этим вполне целесообразно ввести определенный срок, в течение которого прокурор обязан установить отношение потерпевшего к ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Немаловажным моментом является необходимость включить в досудебное соглашение пункт о том, как обвиняемый (подозреваемый) намерен компенсировать потерпевшему причиненный им вред.

На основании изложенного, предлагается внести в ст. 317.2 УПК РФ ч. 3 следующее дополнение: «В случае удовлетворения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурор обязан:

1) уведомить потерпевших (или их законных представителей) о намерении заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве;

2) разъяснить потерпевшему последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) выяснить и указать в представлении об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу отношение потерпевшего к ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Как ранее отмечалось, для выяснения позиции потерпевшего о заявленном подозреваемым (обвиняемым) ходатайстве прокурору может потребоваться время, поэтому целесообразно дополнить ст. 317.2 УПК РФ следующей нормой, предложенной В. Н. Парфеновым: «В исключительных случаях, в целях установления отношения потерпевшего к ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, допускается рассмотрение ходатайства подозреваемого или обвиняемого и постановления следователя в срок до 10 суток» [12].

Кроме того, необходимо дополнить ч. 2 ст. 317.1 следующим образом: «В случае наличия потерпевшей стороны подозреваемый или обвиняемый в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве указывает в каком объеме и какие действия в соответствии с пунктом «к» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации он обязуется совершить».

Также потерпевшему для объективного представления о движении по уголовному делу, заинтересованной стороной которого он является, важно предоставить право знакомиться с информацией о расследовании на протяжении всего следствия. Для этого необходимо слова «за исключением документов, указанных в ч. 2 ст. 317.4 настоящего Кодекса» из ч. 1 ст. 216 УПК РФ исключить.

С введением вышеуказанных изменений в УПК РФ доступ к правосудию при проведении судопроизводства в особом порядке для потерпевшего не будет формальным. Это означает, что потерпевший не просто реализует свое право присутствовать при осуществлении судебных процедур, но и получит возможность заявлять и отстаивать свою позицию и защищать собственные права и интересы на основе полного равенства и с наибольшей эффективностью как в суде, так и в ходе досудебной подготовки дела.

Речь не идет о том, чтобы поставить вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в зависимость от согласия потерпевшего. Но, тем не менее, позиция потерпевшего будет учитываться судом при вынесении приговора. Подобный компромисс позволит уравновесить общественную выгоду от заключения досудебных соглашений и соблюдение прав и интересов потерпевших.

Практика применения ускоренного судопроизводства в США – стране, практикующей сделки о признании вины уже более 150 лет, – такова, что большинство уголовных дел приходится на заключение сделок. В случае, если российское законодательство будет следовать подобной тенденции, велик риск того, что в своем стремлении упростить и удешевить механизм судопроизводства, а также защитить в первую очередь интересы общества и государства, конкретный потерпевший всегда будет жертвой публичного интереса.

На наш взгляд, необходимо рассматривать потерпевшего как конкретного человека, пострадавшего морально и (или) физически от рук конкретного обвиняемого. Действующая редакция гл. 40.1 УПК РФ полностью игнорирует права и интересы потерпевшего как личности. Пострадавшему от преступления далеко не безразлично какое наказание понесет его обидчик, заслуживает ли он смягчения наказания и как и в каком по-

рядке ему будет возмещен ущерб, нанесенный преступлением. Ховард Зер неспроста делает акцент на реабилитации потерпевшего от преступлений как личности, так как каждое государство заинтересовано в морально и психологически здоровом обществе. Полное отстранение потерпевших от правового института заключения досудебных соглашений о сотрудничестве не только нарушает права и интересы потерпевших, но и отнимает у них возможность доступа к правосудию, что, в конечном итоге, способно поставить под сомнение принципы и нормы законодательства, регламентирующие защиту прав потерпевших.

Не вызывает сомнений тот факт, что законодатель, иницируя введение института досудебного соглашения о сотрудничестве, действовал исключительно в целях соблюдения публичных интересов общества. Безусловно, когда речь идет об организованных преступных группировках, важнее защитить общество в целом и предотвратить совершение преступлений в дальнейшем. Но, в то же время конкретный потерпевший не должен становиться жертвой приоритета общественного интереса.

Список литературы

1. Махов, В.Н. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 208 с.

2. The Federal Rules of Criminal Procedure [Электронный ресурс] // Legal Information Institute. – Режим доступа : <http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>. – Загл. с экрана.

3. Victim Input Into Plea Agreements [Электронный ресурс] / U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, Office for Victims of Crime. – (OVC Legal Series Bulletins. – 2002. – № 7. – 7 p.). – Режим доступа : https://www.ncjrs.gov/ovc_archives/bulletins/legalseries/bulletin7/welcome.html. – Загл. с экрана.

4. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание : пер с англ. / Ховард Зер ; общ. ред. Л.М. Карнозова. – М. : Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.

5. Demarest, C. E. Plea Bargaining Can Often Protect the Victim / C. E. Demarest // The New York Times. – 1994. – April 15.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142954>. – Загл. с экрана.

7. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 // Справочно-правовая система «Гарант» (версия от 18.02.2013).

8. Смирнов, А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголов. процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.

9. Быков, В. М. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве / В. М. Быков // *Мировой судья*. – 2010. – № 9. – С. 10–14.

10. Колоколов, Н. А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н.А. Колоколов // *Рос. судья*. – 2010. – № 11. – С. 38–41 ; № 12. – С. 43–47 ; 2011. – № 1. – С. 44–48 ; № 2. – С. 37–39.

11. Александров, А. С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А. С. Александров // *Уголов. процесс*. – 2009. – № 8. – С. 3–11.

12. Парфенов, В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Парфенов // *Рос. судья*. – 2009. – № 11. – С. 15–18.

Problems of Observance of Rights and Legitimate Interests of Victims in Pre-Trial Custody Agreement on Cooperation

D. F. Fatakhutdinov, O. P. Kopylova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: compromise; criticism of pre-trial agreement; legal status of the victim; plea bargain; pre-trial agreement on cooperation; special procedure; victim.

Abstract: The paper investigates the position of victims in the framework of pre-trial cooperation agreement. The experience of plea bargaining in the United States and the participation of victims has been analyzed. The position of academics and practitioners has been considered; a compromise on the need for the victim's consent in case of concluding the pre-trial agreement has been proposed.

© Д. Ф. Фатахутдинов, О. П. Копылова, 2013